

"За что такое сражение с ребенком?" Политзаключенный Арсений Турбин отмечает 18 лет в СИЗО

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Арсений Турбин

19 августа политзаключенному Арсению Турбину исполняется 18 лет. А на момент ареста ему было 15 – тогда он стал самым юным политзаключенным в России. Сейчас его из зоны снова перевели в СИЗО – Арсению грозит новый срок по делу, которое, как уверена защита, сфабриковано – так же, как и первое. Адвокаты Арсения готовят жалобу в Верховный суд и требуют пересмотра дела.

| "Воевать с ребенком?"

"Готов расклеивать листовки и бороться с путинской пропагандой", – это все, что 14-летний Арсений Турбин из города Ливны Орловской области написал в электронном письме, отправленном на почту легиона "Свобода России". Он действительно раскладывал по почтовым ящикам соседей листовки с текстом "Тебе нужен такой президент?", репостил на своей странице во "ВКонтакте"

оппозиционные материалы (Ходорковского, Каца, Навального и других), выложил свою фотографию с бело-сине-белым флагом. 12 июня 2023 года Арсений вышел на одиночный пикет в поддержку Алексея Навального. А 29 июня к нему домой пришли с обыском.

Арсений Турбин у могилы Алексея Навального

Сотрудники ФСБ вызвали Арсения на опрос в сопровождении мамы – теперь она горько сожалеет, что пошли без адвоката. Больше всего интересовались перепиской Арсения с легионом "Свобода России", в разговоре провоцировали его, убеждая, что в такой переписке нет ничего незаконного, и старались подвести к тому, что он якобы заполнил анкету и вступил в организацию с целью "прибыть на территорию Украины", "совершать диверсии на военных и железнодорожных объектах". Арсений твердо отвечал, что никакой анкеты не заполнял и подобных намерений не имел.

– Когда Арсений написал в легион, что он против Путина, и что у него есть идеи по борьбе с путинской пропагандой, в ответ пришла анкета – заполняй и вступай в движение сопротивления, – рассказывает один из близких семьи Турбиных (*мы не называем фамилии собеседников из соображений их безопасности – СР*) . – Он посидел, подумал, полные данные нужны, паспорт и прочее. "И вообще это для более взрослых, совершеннолетних", объяснял он мне потом. Он не стал ее заполнять и никуда не вступил, и всё это было проверено на доследственной проверке. И в легионе проверили, и в движении сопротивления – нигде Арсения не было. Первый следователь не видел оснований для возбуждения дела, но ему руководитель сказал: "Возбуждай".

По словам родных Арсения, когда следователь дал ему на подпись протокол опроса, его мама Ирина увидела ошибку в фамилии. Следователь извинился, сказал, что принтер плохо работает, и ушел в другой кабинет. Ирина предполагает, что там и был вставлен новый абзац – а она проверила фамилию и не стала перечитывать заново весь протокол. 6 сентября на заседании по выбору меры пресечения Турбины услышали, что якобы Арсений на опросе сказал, что получал задание от Легиона – то есть распространял листовки против Путина, выполнял поручения куратора.

Арсений на суде всё отрицал, суд поначалу назначил ему домашний арест.

Когда дело передали во Второй Западный окружной военный суд Москвы, домашний арест был заменен ограничительными мерами: нельзя выходить из дома раньше 6 утра и приходить позже 21.

– Судья тогда родным сказал: "Я изучил материалы дела, не вижу оснований для продления домашнего ареста". Мы все ещё тогда так с адвокатом обрадовались, – рассказывают близкие Арсения. – И Арсений обрадовался – появилась надежда, что разберутся. Адвокат говорит матери: "Ирина, да не волнуйтесь, неужели они так поступят? Ну, ребёнок 14-летний, ну, выразил свой протест, несогласие со СВО и с политикой президента. Ну, и что? Воевать с ребёнком? Воспринимать его как угрозу? Сражаться?"

Но именно так и случилось.

"Новая газета Европа" рассказала, что когда следователь Трунов прочел целиком расшифровку опроса, то, не найдя там никаких признаний в участии в деятельности легиона "Свобода России", он собирался прекратить дело против Арсения Турбина, но его передали другому следователю, Ирине Симоновой.

Друзья и близкие семьи Турбиных рассказывают, как на заседании 2-го Западного военного окружного суда судья спросил сотрудника ФСБ, какие данные были получены в ходе оперативно-розыскных мероприятий, помимо того, что Арсений разносил листовки, скачанные из интернета, делал публикации в ВК и в своем телеграм-канале, и сотрудник ответил: "Никаких". Спросил судья и о протоколе опроса – подтверждаете ли вы, что Арсений говорил, что получал поручения от куратора? "Нет, не подтверждаем". Запись в протоколе, где об этом говорится, сотрудник ФСБ объяснил "технической ошибкой".

Прокурор, подписавший обвинительное заключение, Борис Непорожный, в свое время был одним из обвинителей в деле бывшего министра экономического развития РФ Алексея Улюкаева.

– Когда следствие подготовило обвинительное заключение, Ирина с адвокатом пошли к нему, адвокат говорит: "Речь же о судьбе ребёнка. Как можно подписать такое обвинительное заключение? Ведь нет ни одного факта, подтверждающего его участие в деятельности террористической организации. А если нет, то нельзя подписать". А он им открыто сказал, что ему достаточно того, что Арсений против Путина и против СВО. "Я подпишу, а там пусть суд разбирается", – рассказывают близкие семьи Турбиных.

20 июня 2024 года 2-й Западный окружной военный суд на выездном заседании в Ливнах приговорил Арсения к 5 годам воспитательной колонии за участие в террористической организации.

7 ноября 2024 года Апелляционный военный суд России оставил приговор в силе, сократив срок на 24 дня, которые мальчик провел в стационаре во время психиатрической экспертизы.

Ирина Турбина с сыном Арсением

| "Как-то не так смотрит"

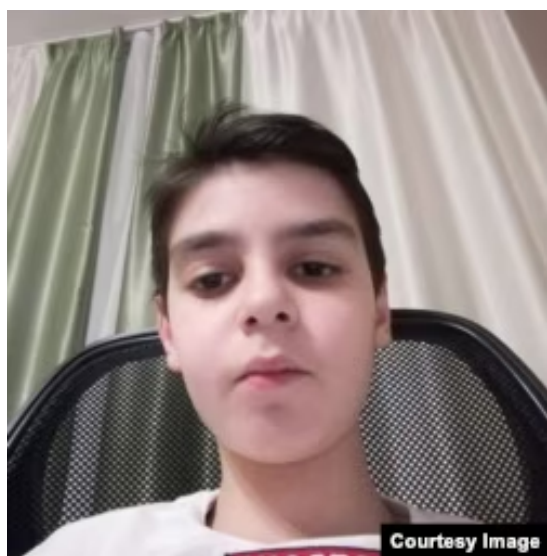
Арсению досталось сначала в московском СИЗО-5 "Водник", где его избивал сокамерник, потом в Пермской воспитательной колонии, куда его привезли в конце декабря 2024 года. Близкие Арсения рассказывают, что там зэки-активисты стали вести с ним провокационные разговоры. 17 декабря 2025 года ему в тумбочку подкинули тетрадь с записями про АУЕ. Защите, которая, сочтя это провокацией, быстро подала заявление в следственное управление, удалось доказать, что тетрадь не имеет к нему отношения.

В заявлении была описана не только провокация с тетрадью, но и поведение учителей и классного руководителя в школе.

– Там классный руководитель всё время пыталась устраивать провокации. Маме звонили ребята, которые отбывали наказание в колонии и уже освободились. Они говорили: "Вот он приходит на уроки, сидит, молчит. А она начинает ни с того, ни с сего к нему цепляться". Потом устраивает шоу, открывает дверь в классе. Типа он её достал, как-то не так на неё смотрит. Начинает вызывать сотрудников. Потом кто-то ему написал в тетради матом. Учитель раздает тетради и говорит: "Это ты написал". Ребята заступились: "Его вообще не было в классе. Это не его почерк". "Нет, это он написал". Таскали его, угрожали взысканием", – рассказывают близкие Арсения.

По их словам, подобных эпизодов было немало.

– Например, Арсений звонит: "Мама, классный руководитель созвала публику и заявила, что якобы я её где-то чуть ли не в угол зажал и угрожал расправой". То активисты его зовут в кабинет информатики, якобы им удалось зайти в ВК, и они переписываются с легионом. "Иди им напиши что-то". Он не пошёл, естественно, ничего не получалось. Арсений говорил: "Вообще я так понимаю, что задача стояла возбудить второе дело на меня за оправдание терроризма". Когда не вышло, подложили тетрадь АУЕ. Тоже не получилось. И тогда они обвинили его в участии в бунте 7 января.

Арсений Турбин

За неделю до бунта, 31 декабря, Арсений заболел и с температурой под 40 попал в больницу. Но затем сообщил родным, что его почему-то срочно выписали и сказали долечиваться в отряде.

А на следующий день, 7 января 2026 года, в Пермской воспитательной колонии произошел бунт, устроенный старшими заключенными. Против Арсения возбудили дело за участие в массовых беспорядках. Хотя родным он рассказывал, что "сидел в комнате, где телевизор, и никуда не выходил оттуда".

По новому делу Арсению грозит от 3 до 8 лет. Арсений свое участие в бунте отрицает. Родные уверены, что обвиняют его в этом "из мести, что не признался ни в чем по первому делу".

Родные Арсения вспоминают, как на одном из опросов в управлении ФСБ его матери сказали, "что якобы ребёнок вырастет и за ним пойдут люди. И что именно для этого он хочет на политологию поступать в МГИМО. Мать им в ответ: "Ну, с

чего вы взяли? Ему только-только исполнилось 15 лет. Ему ещё надо вырасти, поступить, каким-то образом себя проявить, чтобы у людей было к нему доверие. И вообще нужно ли ему это будет в будущем или нет?" А они говорят: "Нет, мы лучше знаем". То есть мы лучше знаем, поэтому не выпустим ребёнка, да? Поэтому ещё придумаем новое дело".

| "Достаточно того, что он против Путина"

19 августа Арсению Турбину исполнилось 18 лет. В июне он закончил 11 класс, все выпускные экзамены сдал на отлично. В этом нет ничего удивительного – в лицее родного города Ливны он учился очень хорошо, увлекался физикой, математикой, географией, был победителем олимпиад. Но в Пермской воспитательной колонии внезапно оказался троечником.

– Они делали как? Вот написал он одну контрольную работу по алгебре или по геометрии на пять. Проходит день. Снова урок алгебры или геометрии. Приходит дежурный: "Турбин, тебя в штаб вызывают". И забирает с урока. Арсений приходит, у него стоит два после этой пятерки. Почему два? "Ты отсутствовал на уроке". Арсений говорит: "Как? Вы же видели, что за мной пришли. Я же по правилам внутреннего распорядка не имею права отказаться. Почему два? – рассказывают близкие Турбина.

Когда мать приехала к Арсению на длительное свидание, они вместе пошли к классному руководителю и узнали, что двойки у него стоят по всем предметам. "Очень много заявлений я писала на имя начальника. Что происходит? Вы зачем это делаете?"

В СИЗО-5 Пермского края, где Арсений находится с 24 февраля в связи с возбуждением нового уголовного дела, все переменялось:

– Директор школы, она же учитель математики, поздравила его со сдачей экзаменов на отлично и сказала: "Если бы ты к нам в СИЗО пораньше приехал, до окончания третьей четверти, у тебя бы никогда не было такого аттестата. Это вообще не твои оценки". Арсений говорит: "Она всегда меня хвалила". Ему и в московском СИЗО было легче, когда школа началась, там был очень хороший классный руководитель, Дмитрий Геннадьевич, и учителей он хороших подбирал, – рассказывают близкие семьи Турбиных. – Арсений из СИЗО приехал с пятёрками в колонию. И сейчас ему намного легче в одиночной камере. Когда ему рассказали, что [Азат Мифтахов](#) просил держать его в камере одного, Арсений говорит: "И мне бы так. Мне лучше одному. И не скучно совсем. Я читаю, конспектирую, иногда по телевизору хоть какие-то новости послушаю".

Так спокойно было не всегда: 5 марта была кассация, а за два дня до заседания Арсения посадили в карцер, отобрав у него все материалы дела и не дав подготовиться. Кассационный суд оставил приговор в силе.

Арсений Турбин

Близкие семьи Турбиных рассказывают как мужественно держится семья Арсения и как тяжело ей это дается.

– Я просто смотрю на бабушку Арсения и вижу это. Недавно она попала в больницу, подозрение было на тромб. Слава Богу, не подтвердилось. Сейчас мама подала заявление на длительное свидание с Арсением, и бабушка говорит: "Мне надо обязательно увидеться с ним, неизвестно же, что будет дальше". То есть они просто уничтожают всю семью. И за что такое сражение с семьёй и с ребёнком? – поражается подруга Турбиных **Наталья**.

Сейчас родных Арсения особенно беспокоит вопрос – в какую взрослую колонию его отправят. Никаких официальных сведений нет. Родные говорят, что им намекали – Арсений поедет ещё дальше Перми.

– Арсений – южный человек, он родился в ОАЭ, но жизнь с его отцом у Ирины не сложилась, она забрала Арсения и уехала к родителям в Ливны. Отправка сына в Пермь ее очень огорчила – там и климат суровый, и часовой пояс другой, пожилым дедушке с бабушкой, столько вложившим в воспитание внука, сложно доехать туда из Орловской области. Они писали заявление во ФСИН России, звонили им с адвокатом, просили отправить его в Брянскую область – узнали, что там были

места. Но пришёл ответ, что по этой статье ФСИН будет сам решать, куда его отправить. Вот и сейчас они все сами решают, но можно предположить, что они уже решили, куда. И это не будет близко, – опасаются близкие семьи Турбиных.

"Золотое время для ФСБэшников"

Группа поддержки Арсения Турбина [пишет](#) в специально созданном телеграм-канале о странностях его дела: "Следствие утверждало, что Арсений связан с легионом "Свобода России" из-за якобы отправленной анкеты на вступление. Однако суд исключил этот эпизод из приговора: факт вступления доказан не был. Затем суд исключил из приговора и ряд публикаций из Telegram-канала Арсения, которые следствие также называло подтверждением его участия. И снова – из-за отсутствия доказательств, а также в силу возраста обвиняемого. Тогда возникает вопрос: на чём основано обвинение?".

Этим же вопросом задаются и адвокаты Арсения. По их мнению, публикация фотографии с бело-сине-белым флагом, который используется как символ антивоенного движения, и скачанные из интернета листовки "Тебе нужен такой президент?" не говорят о его участии в деятельности террористической организации. А если ключевые доводы обвинения признаны недоказанными, дело должно быть пересмотрено. Поэтому адвокаты готовят жалобу в Верховный суд, а также обращение к президенту с просьбой о пересмотре дела.

В своей жалобе защита отмечает, что, вопреки презумпции невиновности, сомнения, возникшие в деле Арсения Турбина, не были истолкованы в пользу обвиняемого, и просит "приговор 2-го Западного окружного военного суда от 02.06.2024г. и определение Апелляционного военного суда от 07.11.2024 в отношении Турбина Арсения – отменить. Уголовное дело прекратить на основании п 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления или освободить от уголовной ответственности по примечанию к ст. 205.5 УК РФ".

Родные семьи надеются, что такая формулировка даст шанс суду освободить ее сына.

– Мы же понимаем, что если отменить приговор – это реабилитация и наказание всех, кто такой приговор допустил. А если по примечанию – вроде как и ребёнок на свободе, и никто не наказан.

Петербургский адвокат **Григорий** не надеется, что Верховный суд отменит приговор Арсению Турбину, как бы ни была составлена жалоба.

– Я знаю, что на 98% таких жалоб Верховный суд отвечает отказом. Что касается огромного количества повторных дел, которые возбуждают в местах лишения свободы, то ведь это очень выгодно для силовиков: делать ничего не надо, со свидетелями-заключенными очень легко договориться – они скажут все, что угодно, за обещание выхода по УДО или послабления режима. Сейчас золотое время для ФСБэшников и ФСИНовцев: они пачками лепят эти дела, просто зарабатывая звезды и повышения по службе.

Евгений Смирнов, юрист [Первого отдела](#), говорит о том, почему следователям так важно, чтобы Арсений Турбин признал вину.

– Многие задаются вопросом – зачем им признание? И зачем для этого пытаться? Видимо, важно сломать человека. В заключение повторные дела тоже перестали быть редкостью. Чаще всего их возбуждают против тех, кто сопротивляется системе и становятся заметными. Похоже, что так власть пытается сильнее запугать общество.

Когда домашний арест Арсению был изменен на ограничительные меры, можно было уехать из страны, но они с мамой решили остаться.

– Их тогда сбили слова судьи, отменившего домашний арест: он сказал, что хорошо изучил дело и не видит оснований даже для домашнего ареста. И они подумали, что Арсения не посадят. Теперь понятно, что это была ошибка. Особенно обидно, что были друзья, готовые снять им в Грузии квартиру, купить билеты – можно было приехать и ждать, что будет дальше. А потом, если все обернется плохо, просить где-то убежище. Но тут же пожилые бабушка с дедушкой остаются, и они всё-таки надеялись на лучшее, – говорят близкие семьи.

Сейчас Ирине Турбиной особенно тяжело – последние 13 лет она работала ведущим контрактным управляющим, занималась госзакупками в бюджетном учреждении. Но в июне ее вызвали и попросили написать заявление об уходе. Насколько ей известно, ее место до сих пор пустует. Сколько она ни пыталась найти работу, везде не проходит проверку службы безопасности и получает отказ.

Таким образом, семья осталась почти без средств – они живут на пенсию родителей Ирины Турбиной, а содержание заключенного стоит очень дорого: адвокаты, передачи, поездки за сотни километров на свидания (чем дальше, тем дороже). Группа поддержки Арсения [объявила](#) сбор средств на работу адвоката.

В июне 2026 года правозащитный [проект "Поддержка политзаключенных. Мемориал"](#) выпустил специальный аналитический [доклад](#) "Политические

преследования детей в России", в котором говорится, что масштаб репрессий в отношении детей достиг беспрецедентных показателей.

"Нам известно о 427 случаях уголовного преследования несовершеннолетних по политическим мотивам. 299 человек в возрасте до 18 лет были лишены свободы. Прямо сейчас в заключении находятся 107 детей", – пишут правозащитники. Они считают, что это не окончательные цифры – из-за закрытых судебных заседаний, отсутствия информации в СМИ и запугивания родственников "имена 243 несовершеннолетних фигурантов уголовных дел до сих пор остаются неизвестными".

Говорится в докладе и о повторных уголовных делах, с помощью которых осужденным подросткам увеличивают сроки заключения: "Если в 2020 и 2021 годах под следствием по новым делам оказалось по 5 подростков, то в 2022 году их число составило 14, в 2023 – 68, в 2024 – 115, а в 2025 году достигло рекордных 184 уголовных дел".

Дела возбуждаются из-за граффити, расклейки листовок, антивоенных постов в соцсетях, попыток порчи железнодорожного оборудования или мнимого участия в запрещённых структурах. Допросы часто проводятся без присутствия родителей или независимых адвокатов, на подростков оказывается психологическое и физическое давление.

В докладе подчеркивается, что большинство подростков (196 человек) обвиняются по особо тяжким террористическим статьям, многих (85 человек) преследуют по обвинению в диверсиях. Правозащитники уверены, что такие статьи применяются умышленно, чтобы обходить ограничения УК РФ и лишать свободы подростков младше 16 лет.

"Текущая практика ...полностью противоречит как подходу, изложенному в Постановлении Пленума ВС РФ, так и международным документам ООН и Совета Европы. Международная практика фокусируется на реабилитации и возвращении ребенка в общество, рассматривая заключение под стражу исключительно как крайнюю меру. В России же уголовные дела превратились в инструмент показательного устрашения молодёжи", – говорится в докладе.

В качестве примеров можно назвать дело [Арсения Турбина](#) (задержан в 15 лет, приговорён к 5 годам), [Егора Балазейкина](#) (задержан в 16 лет, осуждён на 6 лет), [Любови Лизуновой](#) (задержана в 16 лет, приговорена к 3,5 годам), [Валерия Зайцева](#) (задержан в 14 лет, осуждён на 4,5 года), [Артёма Доронина](#) (задержан в 14 лет, приговорён к 4 годам), [Никиты Уварова](#) (задержан в 14 лет, приговорён к 5 годам), [Гагика Григоряна](#) (задержан в 17 лет, приговорён к 7 годам) и других подростков.

Этот контент также в категориях

Регионы

Общество.Север